

Ю. К. Бегунов

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕЙ РУССКОЙ ДРАМАТУРГИИ

Необходимость настоящего обзора объясняется насущными потребностями быстро развивающейся советской филологической науки. В последнее время в центре одной из ее отраслей — медиевистики — оказались проблемы истории ранней русской драматургии (XVII—первой половины XVIII века).¹ Между тем историографических обзоров, в которых были бы выделены основные этапы истории изучения ранней русской драмы и поставлены, заострены некоторые неизученные и спорные исследовательские вопросы, до сих пор не было. Вопросы эти, в частности, таковы: Можно ли в настоящее время говорить, что русскому театру и драме только 300 лет? О чем должен писать современный исследователь-литературовед — об истории театра или об истории драмы? Иными словами, где проходит та грань, которая отделяет эти две «истории»? Или же современный литературовед должен стать и театроведом и написать синтетический труд? Дает ли четкое выделение отдельных этапов истории изучения русской драмы что-нибудь полезное для осмысления современной методики исследования ранней русской драматургии и для прогнозирования путей будущих поисков? Можно ли остановиться только лишь на изучении школ и направлений драматургии XVII—XVIII веков (придворный театр, школьный театр, провинциальные театры и т. п.), не затрагивая коренного процесса жанрообразования и развития драматических жанров и их поэтики? Совершенны ли современные теории происхождения русского театра и драматургии, или они нуждаются в некоторых дополнениях и коррективах?

Рассмотреть, а может быть, и частично ответить на некоторые из названных здесь вопросов — цель нашего обзора.

* * *

Драматургия как поэтический род литературы и театр зародились много тысяч лет тому назад. С развитием мифа и культа бога вина Диониса в Древней Греции возникают предпосылки для выделения дра-

мы из обрядового фольклора. От Эсхила, Софокла и Эврипида до Шекспира и Мольера пройден был долгий и сложный путь. Европейская драма переменила многие жанровые формы на путях от древнегреческой трагедии и комедии к средневековой мистерии и фарсу, от мистерии к школьной драме и от последней к «английской комедии», от гуманистической драмы к классической драме Италии, Испании и Франции и к «ученой художественной драме» Германии XVII века. Итак, к концу XVII века теория и практика европейской драматургии и театра достигли высокого развития.

Примерно в то время, когда во Франции появилось трактат Николая Буало «Поэтическое искусство» (1674), устанавливающий строгие каноны классицизма, в России возникли первые произведения придворного театра, сочиненные лютеранским пастором Немецкой слободы в Москве Иоганном Готфридом Грегори.

1672 год считается годом рождения русского драматического театра при дворе царя Алексея Михайловича.² Правда, еще в 1660-е годы правительство царя Алексея Михайловича предпринимало настоятельные попытки завести у себя театр с помощью труппы приглашенных через Ивана Геддона немецких актеров. Сведения о первых спектаклях в Посольском доме в Москве восходят к 1664 году, а в Измайловском дворце — к 1669—1672 годам.³ Однако ни содержание, ни названия игравшихся там пьес нам неизвестны; неясно также, на каком языке и чьими силами давались представления.

Первые драматургии, режиссеры и актеры придворного театра были немцами по происхождению, жителями слободы Кокуй в Москве. Первые драмы — «Артаксерово действо» и «Иудифь» — были написаны на немецком языке. Однако очень скоро дьяки Посольского приказа приготовили прозаические и стихотворные переводы придворных пьес на русский язык, а их исполнение стали доверять русским актерам из числа учеников пастора Иоганна Готфрида Грегори и учителя Георга Хюбнера. Вслед за немцами в России 70-х годов XVII века появились белорусские и украинские мастера сочинять и строить «комедии» — Симеон

¹ См., например, пятитомный труд ИМЛИ им. А. М. Горького «Ранняя русская драматургия (XVII—первая половина XVIII в.)» (1972—1976), монографии А. Н. Робинсона «Борьба идей в русской литературе XVII в.» (1974), А. С. Демина «Русская литература второй половины XVII—начала XVIII века. Новые художественные представления о мире, природе, человеке» (1977) и др.

² О научной конференции в Москве 14—16 ноября 1972 года, посвященной 300-летию русского театра, см. в кн.: Вопросы театра. 73. Сб. статей и материалов. М., 1975, с. 391—401.

³ Всеволодский-Гернгросс В. Н. Русский театр от истоков до середины XVIII в. М., 1957, с. 100 и след.

Полоцкий и Степан Чижинский. Еще не успев покинуть подмостки придворного театра, драма стала забавой бояр и дворян.

Первые драматургические опыты Грегори и Хюбнера были весьма своеобразным сплавом «английской комедии», немецкой «ученой художественной драмы» и школьной польско-украинской драмы. Степан Чижинский и Симеон Полоцкий познакомили московских зрителей со своими переработками школьных драм на темы и сюжеты, хорошо известные европейскому зрителю.

Москвичам театр был в диковинку. Весной 1676 года неизвестный старообрядец сообщил протопопу Аввакуму в Пустозерск о новой затее царя Алексея Михайловича: «А до болезни той, как схватило его, тешился всяко, различными утешения и играми. Поделаны были такие игры, что во ум человеку невместно от создания света. . . И таким играм иноверцы удивляеся говорят: „Есть, де, в наших странах такие игры, камидиями их зовут, толко не во многих верах. Иные, де, у вас боятся и слышати сего, что во образ Христов да мужика ко кресту будто пригвоздить и главу тернием венчать, и пузырь подделав с кровию под пазуху, будто в ребра прободать. И вместо лица богородицы — панье-женке, простерше власы, рыдать, и вместо Иоанна Богослова — голоусово детину сыном нарицать и ему ее предавать. Избави, де, боже и слышати сего, что у вас в Руси затияли таково красно, что всех иноземцев в сем перещипали“». ⁴ Такова была реакция на польскую школьную пьесу на тему «страстей Христовых». О театре говорили, спорили: так в Москве зарождалась театральная общественность. Поэтому трудно согласиться с мнением некоторых современных исследователей, в частности А. Н. Робинсона, что придворный театр XVII века был «театром одного зрителя». ⁵ На самом деле театр посещал довольно широкий круг людей: царь, его семья и придворные, друзья и знакомые драматургов и актеров — жители Немецкой слободы и столицы. Переведенные в Посольском приказе на русский язык, первые пьесы переписывались и полу-

чили распространение в списках как литературные произведения.

Заглохнув в придворном театре в 1676 году, школьная драма в более чистом виде (actus oratorius на темы библейской истории, как свидетельствовал Я. Штёлин) нашла приют в конце 80-х годов XVII века в только что организованном Московском Заиконоспасском училище (будущей Славяно-греко-латинской академии).

1700 год — грань в истории русского театра и драматургии. С начала XVIII века театр становится до известной степени массовым, он выходит на Красную площадь. Панегирическая школьная драма стала проводником национально-патриотических идей, связанных с победами русского оружия в Северной войне. Бурно развиваются различные разновидности школьной драмы, возникают новые жанры драматического искусства — любовно-романическая и народная драмы. С разнообразными и богатым репертуаром пьес выступали московские театры Иоганна Куншта (1702—1706) и Отто Фюршта (1706—1709), Госпитальный театр доктора Николаса Бидлоо (1706—1740), театр Славяно-греко-латинской академии (1701—1750). Наряду с ними функционировали придворные театры царя Пасковья Федоровны (1713—1723) и царевны Натальи Алексеевны (1707—1716), имевшие собственных драматургов. Начиная с 1700 года стихийно возникают и действуют многочисленные труппы актеров самодеятельного народного театра, вроде труппы служителей царских конюшен в Москве, труппы приказных служащих и т. п. В первой половине XVIII века создаются школьные театры при духовных семинариях в Ростове, Твери, Новгороде Великом, Астрахани, Тобольске, Иркутске, Троице-Сергиевой лавре и др. В последпетровское время функционируют также придворные театры императрицы Анны Иоанновны, потом Елизаветы Петровны, солдатский театр Артиллерийской школы и театр Шляхетного корпуса. Все они имели своих драматургов, ставили свои пьесы, большая часть текстов которых до наших дней не сохранилась.

Существует мнение, что русскому театру 300 лет. На самом деле он гораздо старше. Истоки театрализованного зрелища восходят к играм скоморохов, о которых свидетельствуют письменные и другие источники к XI веку. ⁶ У нас

⁴ Возвещение от сына духовного ко отцу духовному. — БАН АН СССР, 45.6.7, лл. 1 об.—2. Выражаю благодарность Н. Ю. Бубнову за разрешение процитировать найденный им источник. Подробнее см.: Б у б н о в Н. Ю., Д е м к о в а Н. С. *Новь найденное послание из Москвы в Пустозерск «Возвещение от сына духовного ко отцу духовному» (1676 г.) и ответ протопопа Аввакума.* — ТОДРЛ, т. XXXVI (в печати).

⁵ Первые пьесы русского театра. Изд. подг. О. А. Державина, А. С. Демин, Е. К. Ромодановская. Под ред. А. Н. Робинсона. М., 1972, с. 90.

⁶ Как установлено, слово «скоморох» или «скомрах» — болгарского происхождения. Оно встречается в Синайском патерике, переведенном Мефодием до 885 года, в «Златоструе» царя Симеона (конец IX века). Насчитывается до 20 версий объяснения этого слова, но вполне очевидно, что оно означало что-то вроде «древнеславянский артист», «мастер шутки и забав» (по аналогии с греческим словом *σχομάρχος*). См.: Ф а с м е р М.

за скоморохами признают ту же роль, какую на Западе — за мимами, шпильманами и жонглерами.

Мысль о том, что корни нашего театра и драматургии надо искать в народных играх, многократно высказывалась в научной литературе Н. С. Тихонравовым, Алексеем Веселовским, А. С. Архангельским, Е. Н. Опочининым, П. О. Морозовым, Б. В. Варнеке, В. Н. Всеволодским-Гернгроссом, А. И. Белецким, Э. М. Бескиным, С. С. Даниловым, Б. Н. Асеевым, П. Н. Берковым, В. Д. Кузьминой и мн. др. Однако попыток рассмотреть каждое отдельное игрище как драму с действиями, сценами и явлениями не делалось. Только в самой общей форме было установлено, что игры ряженных — очаг зарождения и основная почва для становления драмы. Элементы драмы — конфликт, диалог, действие — в зачаточном виде встречаются также в обрядовых хороводных песнях и играх.

Проблема выделения драмы из обряда в науке не разработана.⁷ Эволюционная теория возникновения театра обычно рассматривает постепенное движение от примитивной синкретической формы обряда к более зрелой, сопровождающееся жанровой дифференциацией. Миф, диалог, сказка, хоровая песня Древней Руси — еще только зародыши драматического представления. Истоки русского театра и драматургии П. О. Морозов усматривал во взаимодействии трех элементов — действия, диалога, подражания (изобразительности), К. Ф. Тгаандер — трех других элементов — грима, жеста, речи, П. Г. Богатырев — четырех элементов — диалога, звукоподражания, костюма, маски.⁸ Вот когда перед зрителями появ-

ляется ряженный, одетый «бесовской кобылкой», козой, медведем, цыганом или разбойником, стариком или старухой, то это уже игровой образ, основанный на перевоплощении. На Руси этот игровой образ появляется очень рано и связан с искусством скоморохов. Проблема роли и места искусства скоморохов в становлении русской драмы более или менее выяснена современными исследователями, тем более что от XVI—XVII веков, как раз накануне появления литературной драмы, сохранилось немало свидетельств и документов.⁹ Сценки-фарсы, в дальнейшем перешедшие в интермедии, комедия «Петрушка», разыгрываемая куклами, вертеп — вот те формы драматических представлений, которые донесли до нас скоморохи.

* * *

История театра неотделима от истории драмы, поскольку театр представляет, воплощает, материализует в произносимых словах и совершаемых действиях то, что сочинил драматург. При этом очень часто текст литературного произведения изменяется. По-своему интерпретируя первоначальный текст, а порой его изменяя, актер выступал сотворцом драматурга. Особенно это сказывалось в мизансценах и интермедиях. Последние играли роль «спектакля в спектакле» ранних русских драм.

Древний драматург был тесно связан со своим театром. Он творил для определенной театральной группы, успех театра был и его успехом. Властное, почти гипнотическое воздействие театра на драматурга предопределяло развитие ранней русской драматургии до середины XVIII века. Неразрывность истории театра и истории драмы весьма сказалась на историографии, т. е. на ученых трудах по истории драматургии и театра, в которых история драмы не отделена от истории театра. Это проявляется и в современных научных работах.

История ранней русской драмы как особого рода произведений художественной литературы почти не разработана, она не имеет крупных обобщающих трудов. Между тем интерес к истории русской

Этимологический словарь русского языка, т. III. М., 1971, с. 648—649. Ср.: Каракостов С. Българския театър. Средновековие. Ренесанс. Просвещение. 865—1858. София, 1972, с. 42; Белкин А. А. 1) Русские скоморохи. М., 1975; 2) У истоков русского театра. — В кн.: Вопросы театра, 73, с. 311—319. В некоторых древнерусских текстах («Поучение» Луки Жидята и Житие Андрея Юродивого) встречаются слова «москолуд» и «москолудство» как синонимы слов «скоморох» и «скоморошество». См.: Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. II. СПб., 1902, стлб. 176. «Москолудство» переводится как «забава с маскою».

⁷ См.: Чичеров В. И. Зимний период русского земледельческого календаря. М., 1957; Балашов Д. М. Драма и обрядовое действо. (К проблеме драматического рода в фольклоре). — В кн.: Народный театр. Сб. статей. Отв. ред. В. Е. Гусев. Л., 1974, с. 7—19.

⁸ Ивлева Л. М. Обряд. Игра. Театр. (К проблеме типологии игровых явлений). — В кн.: Народный театр, с. 20—35.

⁹ См.: Белкин А. А. Русские скоморохи. М., 1975; Шептаев Л. С. Русское скоморошество в XVII веке. — Учен. зап. Уральск. гос. ун-та им. А. М. Горького, 1949, вып. 6. Филология, с. 47—68; Дмитриев Ю. А. Позднее скоморошество. — В кн.: Новые черты в русской литературе и искусстве (XVII—начало XVIII в.). М., 1976, с. 163—174; Морозов А. А. К вопросу об исторической роли и значении скоморохов. — В кн.: Русский фольклор, т. XVI. (Историческая жизнь народной поэзии). Л., 1976, с. 35—67; Z g u t a R. The Russian minstrels: skomorochi. Oxford, 1978.

драмы возник очень давно, еще в середине XVIII века. За это время наукой был накоплен громадный фактический материал, были открыты и изданы десятки текстов ранних драматических произведений.¹⁰ На наш взгляд, следует выделить 4 этапа в изучении истории драматургии.

Первый этап — начальный, он простирается от середины XVIII до середины XIX века. Он открывается трудом академика Якоба Штёлина «К истории театра в России»¹¹ и носит характер личных воспоминаний, размышлений и поверхностных разысканий. Хотя Штёлин почти не опирается на документы, его сообщения, подчас глухие и неясные, в целом ряде случаев ценны как свидетельства современника.

Во второй половине XVIII века «Нестор русского театра» актер И. А. Дмитриевский (Парыков) собирал материал к истории русского театра. В 1792 году он представил рукопись в Академию наук, но эта рукопись сгорела во время пожара. Дмитриевский восстановил свою рукопись и в 1809 году снова сдал ее в Академию наук, но и она вскоре пропала.¹² Отдельные материалы из рукописи Дмитриевского были использованы Ф. А. Кони в статье «Русский театр, его судьбы и его истории»¹³ и в «Хронике

русского театра» актера Ивана Носова (ум. в 1858 году),¹⁴ источнике фантастическом, недостоверном,¹⁵ а также в «Летописи русского театра» П. Н. Арапова (СПб., 1861). Отдельные факты, известия, материалы по истории ранней русской драматургии и театра были собраны в статьях И. А. Дмитриевского (1768), А. Ф. Малиновского (1790), М. Н. Загоскина (1822), П. И. Сумарокова (1822), Н. И. Греча (1825), А. А. Шаховского (1840), Ф. А. Кони (1847), в словарях Н. И. Новикова, Евгения Болховитинова и др.

Второй этап — «тихонравовский», по терминологии А. С. Демина,¹⁶ протекал с 1850-го по 1890-е годы. Он открывается магистерским сочинением будущего академика М. И. Сухомлинова «Взгляд на исторический ход русской драмы» (Харьков, 1850), пытавшегося изложить известные ему факты в хронологической последовательности, дать схему развития драматических форм — от религиозно-аллегорической мистерии к школьной дидактической драме и от последней — к ложно-классицистической драме.

Академик Н. С. Тихонравов, глава культурно-исторической школы, один из первых рассмотрел старинную русскую драматургию как часть историко-литературного процесса. Им был издан и прокомментирован основной свод ранних русских пьес.¹⁷ П. П. Пекарский, Алек-

¹⁰ Библиографию исследований и публикаций см.: Всеволодский-Гернгросс В. Н. Библиографический и хронологический указатель материалов по истории театра в России в XVII—XVIII вв. — В кн.: Сборник историко-театральной секции, т. 1. Пгр., 1918, с. 1—71; Адрианова-Перетц В. П. Библиография русской школьной драмы и театра XVII—XVIII вв. — В кн.: Старинный спектакль в России. Сборник статей. Л., 1928, с. 184—197; Библиография советских русских работ по литературе XI—XVII вв. за 1917—1957 гг. Составила Н. Ф. Дробленкова. Под ред. и со вступ. ст. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1961; История русской литературы XVIII века. Библиографический указатель. Составили В. П. Степанов и Ю. В. Стенник. Под ред. П. Н. Беркова. Л., 1968, с. 135—162. См. также раздел «Библиография» в конце трех из пяти томов «Ранней русской драматургии (XVII—первой половины XVIII в.)», подготовленных и изданных ИМЛИ им. А. М. Горького в 1972—1976 годах.

¹¹ Stählin J. Zur Geschichte des Theaters in Russland. — In: Johann Joseph Haygold's Beylagen zum neueränderten Russlands. Th. 1. Riga—Mietau, 1769, S. 397—432.

¹² Всеволодский-Гернгросс В. Н. И. А. Дмитриевской. (Очерк из истории русского театра). Пгр. — Берлин, 1923, с. 218—248 (2-е изд. — М.—Л., 1945).

¹³ Русская сцена, 1864, №№ 2, 3, 6, 8.

¹⁴ «Хроника русского театра» Ивана Носова. С предисл. и новыми разысканиями о первой эпохе русского театра Е. В. Барсова. — Чтения в Обществе истории и древностей российских, 1882, кн. 2, отд. IV, с. 1—248; кн. 3, отд. II, с. 249—420.

¹⁵ Берков П. Н. «Хроника русского театра» Ивана Носова (страница из истории русского театроведения). — Учен. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1948, т. 67. Кафедра русской литературы, с. 57—70. Ср.: Всеволодский-Алексей. Старинный театр в Европе. Исторические очерки. М., 1870, с. 316—318; Морозов П. О. «Хроника русского театра» И. Носова. — Журнал Министерства народного просвещения, 1884, № 8, отд. II, с. 352—368.

¹⁶ Демин А. С. Труды В. Н. Перетца по истории русского театра. — В кн.: Новые черты в русской литературе и искусстве (XVII—начало XVIII в.), с. 177. О дореволюционной историографии см. также: Данилов С. С. К историографии русского дореволюционного и советского театра. — В кн.: Записки о театре. Л.—М., 1958, с. 195—214; Записки о театре. Л.—М., 1960, с. 328—356. Дмитриев Ю. А. Советское театроведение о русском дореволюционном театре. — В кн.: Вопросы театра. 1966. Сб. статей и материалов. М., 1966, с. 143—160.

¹⁷ Тихонравов Н. С. 1) Начал русского театра. — В кн.: Летописи рус

сей Веселовский, А. М. Скабичевский, Е. Н. Опочинин, А. С. Архангельский и особенно П. О. Морозов выступили с подробными теоретическими разработками истории ранней русской драматургии и театра, используя широкие сопоставления с театром европейским. П. О. Морозову принадлежит самая капитальная работа по истории раннего русского театра и драматургии, содержащая весьма подробный литературно-исторический комментарий к известным тогда текстам драматических произведений XVII—первой половины XVIII века.¹⁸

Третий этап — «перетцовский», по терминологии А. С. Демина,¹⁹ или «перетцовско-резановский» (по нашей терминологии), длился с 90-х годов XIX века по 30-е годы XX века. Академик В. Н. Перетц первым поставил вопрос об эстетических особенностях произведений старинной русской драматургии и предложил комплексный метод их изучения, который охватывал все: от археографических и текстологических разысканий и публикаций до сложного историко-сравнительного сопоставления каждой драмы с ее предполагаемыми источниками, аналогами и параллелями польскими, украинскими, немецкими и др. Его разыскания существенно дополнил своими капитальными трудами член-корреспондент Российской Академии наук В. И. Резанов.²⁰ Как и В. Н. Перетц, он

основывался на сравнительно-историческом методе и стремился сблизить историю русской школьной драматургии с историей польской и украинской драматургии, хотел привести прочный фундамент теории под развитие всей русской драмы. Большой заслугой В. И. Резанова является строгий жанрово-стилистический подход к анализу школьных драм, что само по себе подготавливало почву для построения подлинно научной истории русской драматургии по жанрам.

Работы В. И. Резанова неожиданно вызвали весьма резкую рецензию В. Н. Перетца, который обвинил своего коллегу в том, что тот, «классифицируя свой материал... очень редко пускается в исследование, предпочитая повествование», допускает в ряде случаев «пересказ» вместо «анализа» и т. д.²¹ В. И. Резанов отвечал, что в своей работе он «предпочел в расположении материала самый простой, естественный план, при котором избегается всякая тень подтасовок, натяжек и т. д.»²²

Оба исследователя, и В. Н. Перетц, и В. И. Резанов, не сумели наметить картину широких литературных обобщений в области ранней русской драматургии. Оба они, полемизируя с мнением Тихонравова—Барсова, согласно которому русский театр зародился из народного театра скоморохов и церковных действ, заявляли, что нет никаких основа-

ской литературы и древности, издаваемые Н. С. Тихонравовым, т. III, ч. 2. М., 1861, с. 7—47; 2) Первое пятидесятилетие русского театра. — В кн.: Отчет и речи, произнесенные в торжественном собрании имп. Московского университета. М., 1873, с. 28—60; 3) Русские драматические произведения 1672—1725 годов. (К 200-летию юбилею русского театра), т. 1—2. СПб., 1874. Ср.: Гудзий Н. К. Николай Саввич Тихонравов. М., 1956.

¹⁸ Морозов П. О. Очерки по истории русской драмы XVII—XVIII столетий. СПб., 1888 (изд. 2-е, перераб.: Морозов П. О. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889).

¹⁹ Демин А. С. Труды В. Н. Перетца по истории русского театра, с. 184. Список печатных трудов академика В. Н. Перетца см. в кн.: Перетц В. Н. Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI—XVIII веков. М.—Л., 1962, с. 234—253.

²⁰ Резанов В. И. 1) Из истории русской драмы. («Акт о Калеандре и Неонилде»). — Изв. Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук, 1905, № 1, с. 335—398; 2) Из истории русской драмы. («Действие о князе Петре Златых Ключах»). — Там же, 1906, № 4, с. 165—244; 3) Еще одна Киевская школьная драма. — Там же, 1908, № 3, с. 36—69; 4) Памятники русской драматической литературы. (Школьные действия XVII—XVIII вв.). Приложение к исследованию «Из истории русской драмы».

Нежин, 1907. (Изв. историко-филол. ин-та кн. Безбородко в Нежине, т. XXIV); 5) Из истории русской драмы. (Школьные действия XVII—XVIII вв. и театр иезуитов). — Чтения в Обществе истории и древностей российских, 1910, кн. 2, 3; 6) К истории русской драмы. (Экскурс в область театра иезуитов). — Изв. историко-филол. ин-та кн. Безбородко в Нежине, 1910, т. XXV, отд. II, с. I—VII, 1—320; 7) К истории русской драмы. (Поэтика М.-К. Сарбевского по рукописям музея кн. Чарторыйских в Кракове...). — Сборник историко-филол. общества при историко-филол. ин-те кн. Безбородко, 1912—1913, т. VIII, отд. II, с. 1—30; 8) «Мудрость предвечная». (Киевская школьная драма 1703 года). — Тр. Киевск. духовной академии, 1912, № № 3, 4, 5; 9) К вопросу о старинной драме. (Теория школьных «декламаций» по рукописным поэтикам). — Изв. Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук, 1913, № 1, с. 1—40. В. И. Резанов известен также как составитель крупнейшего корпуса ранних украинских драм: «Драма українська. Старовиний театр український» (вип. I—VI. Київ, 1925—1929).

²¹ Журнал Министерства народного просвещения, новая серия, 1911, ч. XXXI, № 1, «Критика и библиография», с. 177—216.

²² Резанов В. И. Замечания на рецензию проф. В. Н. Перетца. СПб., 1914, с. 8.

ний искать истоки раннего театра и драматургии в древнерусской литературе и фольклоре. Оба они полагали, что история отечественной драмы шла через заимствование литературной и художественной традиции Западной Европы, через влияние польско-украинской драматургии. Построение научной истории ранней русской драматургии и В. Н. Перетц, и В. И. Резанов считали преждевременным.

На этом этапе репертуар ранних драматических произведений был существенно пополнен благодаря публикациям хорватского исследователя Й. М. Бадалича, Н. Н. Виноградова, Г. П. Георгиевского, Н. К. Гудзия, В. Карпова, Н. Н. Кононова, А. М. Лободы, В. В. Майкова, В. Ф. Миллера, В. Н. Перетца, Н. М. Петровского, В. И. Резанова, А. М. Ремезова, М. И. Соколова, М. Н. Сперянского, И. А. Шляпкина и др. Появились новые, не слишком удачные попытки систематического изложения истории русского театра, где немного говорилось и о драматургии (Б. В. Варнеке, 1908, 1913; сборник «История русского театра» под ред. В. В. Калаша и Н. Е. Ефроса, 1914; Э. М. Бескин, 1928; В. Н. Всеволодский-Гернгросс, 1929). Вышли в свет и первые опыты исследования творчества первых русских драматургов Симеона Полоцкого (И. Татарский, 1886; Л. Н. Майков, 1889), Дмитрия Ростовского (И. А. Шляпкин, 1891; М. С. Попов, 1910), Феофана Прокоповича (П. О. Морозов, 1880). В Ленинграде вышли из печати ценные коллективные сборники статей «Старинный театр в России XVII—XVIII вв.» (1923) и «Старинный спектакль в России» (1928). Ценнейшие собрания документальных материалов по истории театра и драматургии были выпущены в свет С. К. Богоявленским (Московский театр при царях Алексее и Петре. М., 1914) и В. Н. Всеволодским-Гернгроссом (Театр в России при императрице Анне Иоанновне и императоре Иоанне Антоновиче. СПб., 1914).

Начало XX века было периодом весьма интенсивного развития театра. Вследствие укрепления театральной режиссуры возникает концепция, что не драма рождает театр, а театр рождает драму. Утверждали, что Шекспир и Мольер были прежде всего актерами, они импровизировали, а потом записывали свои произведения. Итак, развитие театра идет впереди драмы! А. Р. Кугель прямо проводит в своих работах следующую концепцию: театр создает драматургию.²³ Все это не могло не сказаться на исследовательских трудах по истории русской драмы. До сих пор отпечаток этой концепции лежит, например, на работах Б. Н. Асеева (1958; 2-е изд. — 1977) и В. Н. Всеволодского-Гернгросса (1957;

2-е изд. — 1977). В последних больше внимания уделяется анализу игрового сценического действия, чем драматическому произведению как памятнику литературы. От начала XX века сохраняются и рудименты концепции Н. Н. Евреинова, объявившего весь мир театром. Инстинкт театральности, утверждал этот критик, свойствен каждому, и потому «не быть самим собой» — вот главный стимул человеческой жизни.²⁴ У русского театра не было своих истоков, он возникает внезапно, утверждал Н. Н. Евреинов, из иноземных образцов.²⁵ Позднее советские театроведы и литературоведы отбросили эту концепцию как несостоятельную.

Четвертый этап — новый, с 30-х годов XX века по настоящее время — характеризуется дальнейшим накоплением фактического материала и совершенствованием методов исследования ранних русских драм. Если в дореволюционном литературоведении много внимания уделялось придворным и школьным драмам, то советские литературоведы 30—60-х годов обратили внимание на малоисследованные жанры: любовно-романическую драму (С. А. Щеглова), народную драму (П. Н. Берков, В. Н. Всеволодский-Гернгросс,²⁶ И. П. Еремий, В. Д. Кузьмина,²⁷ Д. М. Садыкова и др.), интермедии (В. Д. Кузьмина и польская исследовательница П. Левин).²⁸ Увидели свет многие новонайденные тексты ранних драматических произведений (публикации В. П. Адриановой-Перетц, хорватского исследователя Й. М. Бадалича,

²⁴ Евреинов Н. Н. Театр как таковой. (Обоснование театральности в смысле положительного начала сценического искусства в жизни). СПб., 1912 (2-е изд., доп. — М., 1923, с. 25 и след.)

²⁵ Евреинов Н. Н. О русском театре не-русского происхождения и не-русского уклада. (В поисках самобытного русского театра). — Театр и искусство 1915, № 45, с. 834—837; № 46, с. 858—860; № 47, с. 879—880; № 48, с. 898—901 «В драматической литературе, — писал Н. Н. Евреинов, — мы долгое время только подбирали то, что на Западе уже бросали. . . мы робко выступили в роли нижего Лазаря, на долю которого доставались жалкие крохи, случайно упавшие с этой роскошной трапезы».

²⁶ Всеволодский-Гернгросс В. Н. Русская народная драма М., 1959.

²⁷ Кузьмина В. Д. Русский демократический театр XVIII века. М. 1958.

²⁸ Lewin P. Intermedia wschodnio-słowiańskie XVI—XVIII wieku. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1967; Кузьмина В. Д. Старопольские и русские интермедии. К вопросу об их сравнительно-историческом изучении. — В кн. Польско-русские литературные связи. М. 1970, с. 29—55.

²³ Кугель А. Р. Русские драматургии. Очерки театрального критика. М., 1933.

П. Н. Беркова, немецкого исследователя К. Гюнтера, И. П. Еремина, И. М. Кудрявцева, В. Д. Кузьминой, французских исследователей А. Мазона и Ф. Кокрона, П. Н. Попова, американских ученых Д. А. Стоуна и Иветт Луриа, С. А. Щерловой и мн. др.). Самые значительные из публикаций следующие: «Русская народная драма XVII—XX веков. Тексты пьес и описания представлений. Ред., вступит. ст. и коммент. П. Н. Беркова» (М., 1953); «La comédie d'Artaxerxès (Арта́ксер́зово действо) présentée en 1672 au Tsar Alexis par Gregorii le Pasteur. Texte allemand et texte russe publiés par André Mazon et Frederic Cocron» (Paris, 1954); «Арта́ксерсово действо. Первая пьеса русского театра XVII в. Подг. текста, ст. и коммент. И. М. Кудрявцева» (М.—Л., 1957); K. Günther — «Das Weimarer Bruchstück des ersten russischen Dramas „Artaxerxovo dejstvo“ (1672)» (in: Studien zur Geschichte der russischen Literatur des 18 Jahrhunderts. Bd. III. Berlin, 1968, S. 120—178); И. М. Бадалич, В. Д. Кузьмина — «Памятники русской школьной драмы XVIII века (по зарубежским спискам)» (М., 1968); J. A. Stone — «The Pastor and The Tzar: A comment on the Comedy of Artaxerxes. The Comedy of Artaxerxes (1672). Traduction by Yvette Louria» (Bulletin of the New York Public Library, 1968, vol. 72, № 3, p. 139—210; № 4, p. 125—251).

Однако все выходящие за это время за рубежом обобщающие труды по истории русской драмы нередко продолжали оставаться в русле проблематики старой, дореволюционной историографии: история раннего русского театра и драмы рассматривалась вне общего исторического процесса, вне общественной жизни России; генезису жанровых разновидностей драмы не уделялось должного внимания.²⁹ Исключением из общего правила была кембриджская диссертация Л. Р. Левиттера, в которой школьная драма России и Украины XVII—XVIII веков изучалась в историческом сопоставлении с польско-латинской школьной драмой.³⁰

Углубленное изучение вопросов истории ранней русской драматургии заставило пересмотреть традиционные очерки ее истории в составе академических и учебных курсов истории древнерусской литературы и литературы XVIII века и дополнить их новыми материалами (см., например: Н. К. Гудзий — «Исто-

рия древней русской литературы» (изд. 1—7. М., 1938—1966); Г. А. Гуковский — «Русская литература XVIII в.» (Л., 1939); «История русской литературы в десяти томах» (т. III. М.—Л., 1941); «История русской литературы в трех томах» (т. 1. М., 1958) и др. Более продуманными стали построения историков раннего русского театра и драматургии: подчеркивались народные истоки и выявлялись социальные основы творчества некоторых драматургов — Симеона Полоцкого, Иоганна Грегори, Георга Хюбнера, Степана Чижинского, Димитрия Ростовского, Федора Жуковского и др. Здесь имеются в виду следующие труды: С. С. Данилов — «Очерки по истории русского драматического театра» (М.—Л., 1948); В. Н. Всеволодский-Гернгросс — «Русский театр. От истоков до середины XVIII в.» (М., 1957); Б. Н. Асеев — «Русский драматический театр XVII—XVIII веков» (М., 1958); П. Н. Берков — «История русской комедии» (Л., 1977).

Недавно вышедшая в свет «История русского драматического театра в семи томах, т. 1. От истоков до конца XVIII века» (М., 1977) представляет собой сокращенное и переработанное переиздание указанной выше работы В. Н. Всеволодского-Гернгросса 1957 года, куда были внесены отдельные уточнения фактического характера и дополнены библиографические ссылки. К этому труду в полной мере приложимы критические замечания его автора в адрес «Истории русского театра» издания 1929 года: «преувеличение роли чисто зрелищного элемента, связанная с этим недооценка драматургии и приравливание любых видов зрелищ к театральному искусству».³¹ Полезной в книге выглядит лишь «Репертуарная сводка» ранних русских пьес, составленная Т. М. Ельницкой. Однако и в ней имеются неточности и пробелы.

Новые широкие перспективы в изучении истории ранней русской драматургии открывает пятитомное издание памятников в серии «Ранняя русская драматургия (XVII—первая половина XVIII в.)».³²

²⁹ История русского драматического театра в семи томах, т. 1. М., 1977, с. 8.

³⁰ Первые пьесы русского театра. Изд. подг. О. А. Державина, А. С. Демин, Е. К. Ромодановская. Под ред. А. Н. Робиinsona. М., 1972; Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. Изд. подг. О. А. Державина, А. С. Демин, В. П. Гребенюк. Под ред. О. А. Державиной. М., 1972; Пьесы школьных театров Москвы. Изд. подг. О. А. Державина, А. С. Демин, А. С. Елеонская, В. Д. Кузьмина, В. В. Кусков. Под ред. А. С. Демина. М., 1974; Пьесы столичных и провинциальных театров первой половины XVIII в. Изд. подг. О. А. Державина, А. С. Демин, А. С. Елеонская, С. В. Калачева, Е. В. Колоцова, В. Д. Кузьмина, З. Т. Лихтман, Л. П. Сидорова.

²⁹ См., например: F ü l ö p - M i l l e r R., G r e g o r J. The Russian Theatre, vol. 1—2. New York, 1930; Lo G a t t o E. Storia del teatro russo, vol. 1—2. Roma, 1952; Е в р е и н о в Н. Н. История русского театра с древнейших времен до 1917 года. Нью-Йорк, 1955.

³⁰ L e w i t t e r L. R. A study of the academic drama in Russia and Ukraine in the seventeenth and eighteenth centuries with special reference to its polish origins. Cambridge, 1950.

Это самый полный сводный корпус почти всех произведений ранней русской драматургии, насчитывающий 124 названия. Все тексты опубликованы с учетом рукописной традиции, по лучшим спискам, с разночтениями по другим спискам, и подробно прокомментированы.

В пятитомник напрасно были включены произведения рукописной демократической сатиры «Комический монолог на встречу весны», «Подряд на ловлю мышей», «Повесть о сером и добром коте» Михаила Алексеева, «Сказание как волка грамоте учили», имеющие весьма косвенное отношение к драматургии; в таком случае надо было бы переиздать все те произведения народной сатиры, которые были собраны и изданы П. Н. Берковым в сборнике «Русская народная драма XVII—XX веков» в 1953 году, и еще многое другое, что не вошло в данный сборник. Вряд ли оправдано включение в корпус отдельных памятников украинской драматургии — декламации «Борьба церкви с дьяволом» и «Успенской драмы» Дмитрия Туптало, написанной на Украине.

Вместе с тем мы считаем неправомерным отсутствие в пятитомнике многочисленных диалогов, сочиненных Симеоном Полоцким и Феофаном Прокоповичем. Тем более неоправданным выглядит отсутствие в издании правоучительно-исторической драмы Феофана Прокоповича «Владимир». Последняя, написанная в Киеве в 1705 году, должна рассматриваться как в истории украинской, так и в истории русской драматургии.³³

Под ред. А. С. Елеонской. М., 1975; Пьесы любительских театров. Изд. подг. В. П. Гребенюк, О. А. Державина, А. С. Демина, А. С. Елеонская, Л. А. Итигина, В. Д. Кузьмина, З. Т. Лихтман, Е. К. Пиотровская, А. Н. Робинсон, Л. И. Сазонова. Под ред. А. Н. Робинсона. М., 1976. Рецензию на это издание см.: Русская литература, 1978, № 2, с. 237—241.

³³ Издание текста см.: Феофан Прокопович. Сочинения. Под ред. И. П. Еремина. М.—Л., 1961, с. 147—206. См. также: История русской литературы в десяти томах, т. III. Литература XVIII века, ч. 1. М.—Л., 1941, с. 164—170; История украинской литературы, т. 1. Давня література (XI—перша половина XVIII ст.). Київ, 1967, с. 476—479. Библиографию о «Владимире» см.: История русской литературы XVIII века. Библиографический указатель. Сост. В. П. Степанов, Ю. В. Стенин. Под ред. П. Н. Беркова. М.—Л., 1969, с. 340—344; Feofan Prokopovich: a bibliography of his works by James Cracraft. — In: Oxford slavonic papers. New series, vol. VIII. Oxford, 1975, p. 1—36. По-новому поставлены некоторые аспекты идейного истолкования трагедокомедии «Владимир» в работе Т. Е. Автухович. См.: Автухович Т. Е. «Владимир» Феофана

Стоит напомнить, что большинство произведений ранней русской драматургии до середины XVIII века были написаны украинцами, преподавателями духовных академий и семинарий, для русских и на русском историческом материале в Москве, Ростове, Новгороде Великом, Астрахани, Твери, Троице-Сергиевой лавре, Смоленске. Их надо рассматривать в ряду памятников русской драматургии. В пятитомник они все включены, кроме «Декламации» Мануила Базилевича, написанной в Смоленске в 1752—1754 годах.³⁴

К недостаткам пятитомника следует отнести и отсутствие определенного принципа в расположении драм. Материалы группируются то по тематическому, то по жанровому, то по хронологическому признаку, то по репертуару данного театра. Так, например, в «Русской драматургии последней четверти XVII и начала XVIII в.» помещены 3 «придворные драмы», 1 моралитэ, 3 мистерии, 7 интермедий; в «Пьесах школьных театров Москвы» — 12 панегирических драм, 1 диалог и 1 комедия; в «Пьесах столичных и провинциальных театров первой половины XVIII в.» — 3 мистерии, 13 миракелей, 7 правоучительно-исторических драм, 1 панегирическая драма, 1 диалог, 3 декламации, 1 интерлюдия, 5 любовно-романтических драм; в «Пьесах любительских театров» — 7 правоучительно-исторических — 1, комических диалогов, монологов, интермедий — 51. В расположении текстового материала явно сказалась обычная для историографии нерасчлененность истории театра и истории драматургии.

Между тем современного историка литературы должна интересовать история отечественной драмы как литературного произведения. История ранней русской драмы — непрерывный и сложный историко-литературный процесс. Его научное восстановление и творческая интерпретация должны, во-первых, опираться на солидную источниковедческую базу, достаточно репрезентативную в историко-литературном отношении, во-вторых, основываться на правильной классификации ранних драм по жанрово-стилистическим признакам и, в-третьих, учитывать теорию драмы, разобравшись в идейно-эстетических и философских основах разнообразия ранних русских драм. Не исключено, что придется чаще прибегать к типологическому методу, без

Прокоповича. — Весник Беларускаго універсітэта. Філалогія, журналістыка, педагогіка, псіхалогія. Сер. 4, 1979, № 1, с. 13—17.

³⁴ Издание текста см.: Драматическое произведение XVIII века, найденное в рукописях Смоленской духовной семинарии. — Киевская старина, 1897, № 7—8, приложение, с. 71—80; № 9, приложение, с. 81—88.

которого невозможно разобраться в сложных отношениях ранней русской драмы к драмам европейским, в особенности к польским, украинским, немецким.

«Полной научной истории ранней русской драматургии так и не появилось до сих пор, — пишет А. С. Демин. — Причина этого заключается, как можно предполагать, не только в трудностях методического характера, но и в том представлении о второстепенности места древнерусской драматургии в истории литературы, которое, по-видимому, являлось общим для исследователей».³⁵

Прежнее представление о второстепенности ранней русской драматургии в настоящее время в значительной степени поколеблено благодаря новым исследованиям в области истории русской литературы XVII века.³⁶ Место ранней драматургии в век, переходный от древнерусской литературы к литературе нового времени, было исключительно важным, а ее роль — значительной.

Первая причина неразработанности проблем истории ранней русской драматургии из-за узости источниковедческой базы теперь, благодаря пятитомнику ИМЛИ им. А. М. Горького, опадает. Но остается сомнение в том, насколько 124 текста ранних драм репрезентативны для построения истории драматургии. Ведь большая часть текстов древних драм до нас не дошла. Это народные драмы и мистерии, например те, что разыгрывались студентами Московского Законодательного училища. Из драматургических опытов Симеона Полоцкого нам известны только 2, а Дмитрия Туптало — 2 из 6. Неизвестны тексты пьес боярских и дворянских театров XVII века. Не дошли до нас тексты придворных драм о Товии Младшем (1673), о Егории (1675), о Давыде с Голиафом (1676),

о Бахусе с Венусом (1676). Не знаем мы, что из себя представляли первые русские шутовские комедии, сочиненные в начале XVIII века учеником Иоганна Куншта Семеном Смирновым — «О Товнуртине, старом шляхтиче с дочерью» и «О Тенере, Лизеттине отце, винопродавце». От пьес театра царевны Натальи Алексеевны до наших дней сохранились только один полный текст («Комедия о Ксенофонте и Марию») и одна программа («Действо о святей мученице Евдокии»), а также списки ролей из 13 пьес карлика Юрася Кордовского (по Великолукской рукописи, найденной И. А. Шляпкиным в 1892 году). После смерти царевны Натальи (1716) весной 1717 года «комедии» были сложены в амбаре Санкт-Петербургской типографии возле Петропавловской крепости. Амбар во время наводнений заливался водой, и книги погбили. В 1723 году от них еще оставались тетради е «Действами» о Георгии и Плакиде, о Андриане и Наталье, о Иулиане, «Искушение человека от падения его»; лишь перечневое изложение последней сохранилось в одной рукописи Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (собрание А. А. Титова, № 1303). Среди утраченных пьес были, вероятно, и произведения самой царевны Натальи. Мекленбургский посланник Ф. Х. Вебер, присутствовавший на одном из представлений ее театра, в своем дневнике записал: «Сама царевна написала драму и комедию на русском языке, взяв содержание их частью из Библии, частью же из светских происшествий. . . Арлекин, из обер-офицеров, вмешивался туда и сюда со своими шутками и, наконец, вышел оратор, объяснивший историю представленного действия и обрисовавший в заключение гнусность возмущений и бедственной всегда исход оных. Как уверяли меня, во всем этом драматическом представлении под скрытыми именами представлялось одно из последних возмущений в России».³⁷ Может быть, здесь имелся в виду бунт четырех стрелецких полков летом 1698 года и попытка царевны Софьи захватить власть.

Другой иностранец, граф Бассевич, подтверждает, что царевна Наталья «сочинила, говорят, при конце своей жизни две или три пьесы, довольно хорошо обдуманые и не лишенные некоторых красот в подробностях».³⁸ Царевне Наталье приписывают миф о Екатерине (И. Е. Забелин, П. О. Морозов), пьесы о Евдокии, о Хрисанфе и Дарии, о цезаре Оттоне (И. А. Шляпкин), комедию, основанную на «Повести о Бове», — «Полкан-великан, богатырь на весь мир»

³⁵ Демин А. С. Труды В. Н. Перетца по истории русского театра, с. 184.

³⁶ Морозов А. А. 1) Проблема барокко в русской литературе XVII—начала XVIII века. — Русская литература, 1962, № 3; 2) Национальное своеобразие и проблема стилей. — Там же, 1967, № 3; 3) Развитие стилей и историческая реальность. — Там же, 1971, № 3; 4) Новые аспекты изучения славянского барокко. — Там же, 1973, № 3; XVII век в мировом литературном развитии. М., 1969; Л и х а ч е в Д. С. 1) Барокко и его русский вариант XVII века. — Русская литература, 1969, № 2; 2) Развитие русской литературы X—XVII веков. Эпохи и стили. Л., 1973, и др.; П а н ч е н к о А. М. Русская стиховая культура XVII в. Л., 1973; Р о б и н с о н А. Н. Борьба идей в русской литературе XVII в. М., 1974; Л и х а ч е в Д. С., П а н ч е н к о А. М. «Смеховый мир» Древней Руси. Л., 1976; Д е м и н А. С. Русская литература второй половины XVII—начала XVIII века. Новые художественные представления о мире, природе, человеке. М., 1977.

³⁷ Вебер Ф. Х. Записки о Петре Великом и его царствовании. СПб., 1872, стлб. 1424.

³⁸ Записки о России при Петре Великом, извлеченные из бумаг графа Бассевича. М., 1866, с. 152.

(И. А. Дмитриевский, И. Носов, Ф. А. Кони). Однако весомых доказательств в пользу авторства царевны Натальи не имеется.

В «Хронике русского театра» актера Ивана Носова, источники в общем сомнительном и малодостоверном, сообщается о постановке в театре царевны Натальи 1 мая 1716 года трагедии «Стрельцы» в 12-ти действиях. Путаница в датах и именах в «Хронике» — вещь обычная, но главное — это совпадение в фактах трех источников. Весьма возможно, что Ф. Х. Вебер присутствовал на представлении «Стрельцов» — трагедии, текст которой до нас не дошел.

Не дошли до нас тексты пьес театра царицы Прасковьи Федоровны, хотя название одной из них — «Иосиф, принц индейский» — нам известно, а другая восстанавливается предположительно («Действо о святых мученице Евдокии»). От многих спектаклей московских театров первой трети XVIII века сохранились либо программы («Царство мира идолослужением. . .», 1702; «Торжество мира православного. . .», 1703; «Ревность православия. . .», 1704; «Свобождение Ливонии и Ингерманландии. . .», 1705; «Божие уничижение гордых унижение. . .», 1710), либо названия: «История Александра Македонского и Дария» (1720-е годы), «Язон» и «Тит, Веспасианов сын» В. К. Тредиаковского (1723—1726), «Латинская комедия» (1724). Совсем не известны нам пьесы театров Посольского приказа близ Никольских ворот, корабельного Сухаревского училища, служителей царских конюшен и т. д. Очень мало драматических произведений сохранилось из репертуаров театров Московского Законоспасского училища (будущей Славяно-греко-латинской академии), Госпитального театра доктора Бидлоо. Не можем мы судить о текстах «романических» драм о Леандре и Лювизе, об Александре и Лодвике, о Париже и Вене, о Евдоне и Берфе и др. Нет у нас данных о пьесах семинарских театров Тобольска, Иркутска, Новгорода, Рязани, Казани и других городов, а ведь к середине XVIII века в стране уже существовало 25 духовных семинарий и в каждой из них был свой театр. Не сохранились тексты инсценировок по мотивам русских народных сказок — «Фениксово ясно перышко» и «Яга-баба», — шедших в придворном театре императрицы Анны Иоанновны, а также тексты «Действа об Иосифе», поставленного В. К. Тредиаковским в 1732 году, и пьесы о принцессе Лавре, сочиненной Маврой Егоровной Шепелевой, фрейлиной Елизаветы Петровны, и т. п.

Очевидно, что только меньшая часть ранних драматических произведений дошла до нас. Поэтому на нынешнем этапе история ранней русской драматургии не может претендовать на полное воссоздание картины историко-литературного развития драматических жанров. Необ-

ходимы дальнейшие поиски текстов драматических произведений, и можно не сомневаться в том, что фронтальное археографическое обследование библиотек и архивохранилищ страны даст положительные результаты. Так, совсем недавно Г. Н. Моисеева нашла текст панегирической драмы Петровского времени «Свобождение Ливонии и Ингерманландии. . .» (1705), который она приписывает Иосифу Туробойскому. Мы предполагаем, что возможно восстановить содержание не дошедшей до нас «Комедии о Бахусе и Велусе» Степана Чижинского. По всей вероятности, это была русская переработка одноименной латинской школьной пьесы немецкого драматурга XVII века Якоба Мазениуса.³⁹

Вторая причина неразработанности проблем истории ранней русской драматургии состоит в отсутствии четкой жанрово-стилистической и видовой классификации ранних русских драм. Наукой накоплен огромный фактический материал, но он не систематизирован.

Предлагаем следующую классификацию ранних русских драматических произведений по видам:

1. Придворная драма (1672—1676):

— нравоучительно-историческая драма на темы священной истории (например, «Артасерксово действо», «Иудифь» Иоганна Готфрида Грегори);

— нравоучительно-историческая драма на темы гражданской истории («Темир-Аксаково действо» Георга Хьюбнера);

— трагедокомедия на темы священной истории («Малая прохладная комедия об Иосифе» Иоганна Готфрида Грегори);

— нравоучительная драма («Жалобная комедия об Адаме и Еве» Иоганна Готфрида Грегори).

2. Школьная драма (1673—1753):

— мистерия («О Навходносоре царе, о теле злате и триех отроще в печи не сожженных» Симеона Полоцкого);

— моралитэ («Комедия притчи о блудном сыне» Симеона Полоцкого);

— мираклэ («Венец славнопобедоносный. . . великомученику Димитрию. . .» Евфимия Морогина);

— нравоучительно-историческая драма на темы гражданской истории («История Александра Македонского и Дария»);

— панегирическая драма («Страшное изображение второго пришествия. . .»);

³⁹ Не исключен и другой путь: тщательная источниковедческая критика «Хроники русского театра» Ивана Носова с целью выявления в ней достоверных сведений среди массы фантастических известий. Прежде всего необходимо попытаться найти оригинал рукописи «Хроники», бывшей в середине XIX века в руках московского коллекционера А. Д. Черткова. В собрании А. Д. Черткова в Государственном историческом музее ее нет.

- диалог («Беседы пастушеские» Симеона Полоцкого);
- декламация («Действо о десяти девах»);
- интермедия.

3. Любовно-романтическая или повествовательная драма («Акт или действие о Петре Златых Ключах. . .»).

4. Комедия («Петрушка», «Шутовская комедия»).

5. Народная драма:

- сценка-фарс («О Летяге сне»);
- циклы народных сенок (о Гаере, о Герликине);
- малая бытовая комедия («Гаерская свадьба»);
- устная народная драма («Царь Максимилиан»).

В основе каждой из пяти разновидностей ранних русских драм лежит своя поэтика, определяющая специфику и структуру каждого из драматических произведений. В дальнейшем данная нами классификация может уточняться.

Третья причина слабого освещения проблем истории ранней русской драматургии состоит в неразработанности методологических основ теории ранней русской драмы и принципов исследования конкретного драматического произведения. Благодаря многочисленным трудам сотрудников группы древнерусской литературы ИМЛИ им. А. М. Горького это отставание постепенно преодолевается. Здесь мы имеем в виду труды В. П. Гребенюка, А. С. Демина, О. А. Державиной, А. С. Елеонской, А. Н. Робинсона и других, опубликованные в ряде московских и ленинградских сборников («Славянские литературы», 1968; «Искусство слова», 1973; «Славянские литературы», 1973; «Проблемы жанра и стили в русской литературе», 1974; «Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века», 1974; «Вопросы театра. 73», 1975; «ТОДРЛ», 1976; «Новые черты в русской литературе и искусстве (XVII—начало XVIII в.)», 1976), а также в упоминавшемся выше пятитомном корпусе ранних русских драматических сочинений.

Большой вклад в разработку указанных проблем вносят монографии А. Н. Робинсона — «Борьба идей в русской литературе XVII века» (1974), А. С. Елеонской — «Русская публицистика второй половины XVIII века» (1977) и особенно А. С. Демина — «Русская литература второй половины XVII—начала XVIII века» (1977). Последний исследует эволюцию художественных представлений о мире, природе и человеке на широком материале, устанавливает три вида героев ранних драм: «живые» (последняя четверть XVII века), «аллегорические» и «неконкретные» (первая половина XVIII века). А. С. Демина убедительно показывает, как новое мироощущение драматургов приводит к рождению но-

вого, еще невиданного прежде в России изобразительного стиля. Однако драматургию эту он отказывается причислить к литературе нового времени, считая ее переходной от литературы средневековой к литературе нового времени. Меньше заимает автора история жанровых форм.

Стремясь восстановить единую картину художественного развития ранних русских драм, современные исследователи подчас недоучитывают, что теория драмы не была единой, что могло быть несколько поэтик, а именно по поэтике для каждой из разновидностей драм: придворной, школьной, любовно-романтической, народной и т. п.

Среди научных трудов, посвященных конкретному анализу сложной художественной структуры одного драматического произведения, выделяется весьма содержательная статья Л. А. Софроновой «О структуре драматического сюжета («Артаксергово действо»)» в сборнике «Новые черты в русской литературе и искусстве (XVII—начало XVIII в.)». «Театральность» петровской действительности в сочетании с новизной тем и идей драматургии хорошо показана в работе А. Н. Робинсона.⁴⁰ Эмблематике драм того времени посвящены содержательные статьи А. А. Морозова и Л. А. Софроновой.⁴¹ А статья Ю. В. Стенника как бы наводит мост между драматургией петровского времени и трагедиями А. П. Сумарокова.⁴²

Заслуги современной советской науки особенно значительны в разработке теоретических проблем истоков ранней драмы, причем существует ряд различных точек зрения на причины, вызвавшие к жизни первые драматические произведения. Обратимся к их разбору.

* * *

В древнерусской литературе драма не существовала. Это было обусловлено двумя причинами — внутренней и внеш-

⁴⁰ Робинсон А. Н. Доминирующая роль русской драматургии и театра как видов искусства в эпоху петровских реформ. — В кн.: Славянские культуры в эпоху формирования и развития славянских наций XVIII—XIX вв. М., 1978, с. 176—182.

⁴¹ Морозов А. А. Эмблематика барокко в литературе и искусстве петровского времени. — В кн.: XVIII век, сб. 9. Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века. Л., 1974, с. 184—226; Морозов А. А., Софронова Л. А. Эмблематика и ее место в искусстве барокко. — В кн.: Славянское барокко. Историко-культурные проблемы эпохи. М., 1979, с. 13—38.

⁴² Стенник Ю. В. Драматургия петровской эпохи и первые трагедии Сумарокова (к постановке вопроса). — В кн.: XVIII век, сб. 9, с. 227—249.

ней: во-первых, самим процессом развития литературных родов и жанров древнерусской литературы, исключившим драму из числа литературных памятников Средневековья; во-вторых, авторитарным давлением церкви и государства, искусственно задерживавших развитие литургической драмы и запрещавших народный театр.

Можно лишь говорить о бытовании отдельных элементов драмы в литературе до XVII века («рассказ в диалогах» или «*lesedrama*»), драматизации действия в повествовательном, житийном, гимнографических жанрах. Диалог мы находим уже в одном из первых произведений русской литературы «Речи философа», включенном в «Повесть временных лет» под 989 годом.⁴³ Вопросо-ответная литература, распространенная у нас с XI века, также богата развитым диалогом. Таковы «Вопросы и ответы» Анастасия Синаита в составе «Изборника» 1073 года, «Вопросы и ответы» Псевдо-Афанасия князю Антиоху, «Беседа трех святителей», «Вопросы Иоанна Богослова», «Вопрошание Кириково» (XII век), «Прение живота и смерти» (XV век), катехизические вопросы и ответы (XVII век), вопросы и ответы старообрядцев (XVII—XVIII века) и мн. др. Драматическая напряженность, порожденная нарастающим развитием драматического конфликта, характерна для многих произведений торжественного и учительного красноречия конца X—XVII века, особенно связанных с рождественской и пасхальной тематикой, например «Слово» Кирилла Туровского на 3-ю неделю по пасхе (XII век), апокрифы «Хожение богородицы по мукам» (XII век) и «Страсти Христовы» (XV век). Развитые диалог и монолог встречаются также в житиях и повестях, в летописях и исторических компиляциях, в сказаниях и легендах, в гимнах и молитвах. Спиченский характер сохраняют изображения некоторых икон и фресок, а также клейма житийных икон. Однако в них отсутствует драматическое действие, связанное с развертыванием и наглядным показом (представлением).

Древнерусская литература, как и древние литературы византийская и болгарская, сербская и славяно-румынская, была двухродовой, т. е. состояла из эпоса и лироэпоса.⁴⁴ Недостаток лирики и те-

атральности восполнял фольклор. Последний пронизывал всю древнюю литературу снизу доверху, оставляя за сугубо книжными жанрами церковную сферу применения. При таких условиях потребность в создании книжных драматических действий (мистерий) не была особенно острой. С другой стороны, древнерусские государство и церковь, крупнейшие феодальные институты того времени, никак не способствовали созданию книжных драматических действий. Политическая и духовная цензуры были столь сильны на Руси, что никакие отклонения «в сторону» были невозможны. Свободная мысль могла развиваться лишь под видом ересей. А скomorохи, народные носители драматического искусства, не находили поддержки и поощрения в официальных кругах. Так что элементы драмы (конфликт, диалог, действие) и театральность могли «подспудно» и в зачаточном виде существовать в древнерусской литературе и фольклоре конца X—XVI века, но их развитие было чрезвычайно медленным.

XVI век был итоговым веком для древнерусской культуры средневекового типа. В полной мере развились и достигли расцвета такие синтезированные жанры, как Летопись, Хронограф, Степенная книга, Миней-четья, Торжественик, Пролог.

ного лирического рода (гимнография, духовный стих, рещник, вирши) и 2) минимально-инструментированного повествовательного рода (хронография, аналитика, агиография, повесть). См.: Stender-Petersen A. Møppe-skildringer i den øldrussiske literatur. — In: Det laerde selskab i Aarhus. Årbog II (1959—1960). Aarhus, 1960, p. 5—34. Два знаменитых «Слова» — «о полку Игореве» и «о погибели Русская земли» — и «Задонщину» датский славист выделял в особую группу — род «максимально-инструментированных нарративных поэм», — стоящую как бы посредине между двумя родами. Также двухродовой — «эпическое повествование» и «лирическое рассуждение» — считает древнерусскую литературу Н. И. Прокофьев. См.: Прокофьев Н. И. О мировоззрении русского средневековья и системе жанров русской литературы XI—XVI вв. — В кн.: Литература Древней Руси, вып. 1. Сборник трудов кафедры русской литературы МГПИ им. Ленина. М., 1975, с. 5—39. Напротив, однородовой, эпический характер древнерусской литературы подчеркнул Р. Ягодич (Jagoditsch R. 1) Zum Begriff der Gattungen in der altrussischen Literatur. — In: Wiener slavistisches Jahrbuch. Bd. VI. Graz-Köln, 1957—1958, S. 112—137; 2) К понятию «литературных родов» древнерусской литературы. — В кн.: IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии, том первый. Проблемы славянского литературоведения, фольклористики и стилистики. М., 1962, с. 32—34.

⁴³ Повесть временных лет, ч. 1. Текст и перевод. Подг. текста Д. С. Лихачева, перевод Д. С. Лихачева и Б. А. Романова. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950, с. 60 и след. И. П. Елагин полагал, что рассказ об «испытании вер» — это часть большой не дошедшей до нас мистерии. См.: Елагин И. П. Опыт повествования о России, кн. 1. М., 1803, с. 392—399.

⁴⁴ А. Стендер-Петерсен замечал, что древнерусская литература выросла на основе двухродовой византийской литературы: 1) максимально-инструментирован-

Высокого уровня достигли агнография и ораторская проза. А из драм лишь слабые ростки дала церковная мистерия («Пещное действо»), полностью лишенная публичности.

В XVII веке Россия вступила на новый путь социально-экономического, политического и культурного развития. С 20-х годов XVII века наступает новый период русской истории, появляются первые признаки капиталистического способа производства: растут города, развиваются ремесла и торговля, возникают мануфактуры, складывается всероссийский рынок. На авансцену политической борьбы в начале XVII века выступает народ. Пережив патристический подъем в период «смуты» и испытав свои силы в Первой крестьянской войне под руководством Ивана Болотникова, народ ответил на укрепление абсолютизма и усиление эксплуатации новыми классовыми войнами (городские восстания 40—60-х годов, Вторая крестьянская война под руководством Степана Разина). В обществе произошла перестановка классовых сил и их бо́льшая поляризация, что проявилось в раздвоении культуры на «культуру верхов» и «культуру низов».

В XVII веке в России складывается иной, уже не средневековый, а переходный от Средневековья к новому времени тип культуры, отмеченный печатью умеренного варианта европейского барокко.⁴⁵ Общественной мотивацией стиля новой эпохи стали просветительские тенденции «верхов» — абсолютистского государства, нового дворянства, придворной интеллигенции. Барокко в Европе возникало либо на основе классических (античных) моделей, либо на основе Ренессанса, а в России оно возникло на базе приспособления осколков заимствованных европейских моделей к местным условиям. Новое наслаивалось на старое, вбирало

⁴⁵ Обзор научной литературы о применении термина «барокко» к русской литературе XVII—первой четверти XVIII века см.: Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVII вв., с. 183—214. Большое значение сохраняют труды А. А. Морозова, который вслед за Д. И. Чижевским и А. Андъялом рассматривает русское барокко как «умеренное» и как «стиль» эпохи. См. также: Прокофьев Н. И. О некоторых гносеологических особенностях литературы русского барокко. — В кн.: Проблемы жанра и стиля в русской литературе. Сб. трудов кафедры русской литературы МГПИ им. Ленина. М., 1973, с. 3—16; Bucseła J. The problems of Baroque in Russian literature. — Russian review, 1973, vol. XXXI, № 3, p. 260—271; Чернов И. А. Из лекций по теоретическому литературоведению. I. Барокко. Литература. Литературоведение (специальный курс). Тарту, 1976; Славянское барокко. Историко-культурные проблемы эпохи. М., 1979.

его в себя. Умеренное барокко объединяло многообразные стили, противостоявшие стилям средневековой по типу культуры и литературы Древней Руси.

Русская драматургия, таким образом, находилась у истоков литературы нового времени. Ее формирование было тесно связано со строительством литературы не-средневекового типа, которую большинство исследователей называют «переходной». Первые русские придворные драмы Грегори—Хюбнера испытали влияние английской гуманистической и немецкой «ученой художественной драмы»,⁴⁶ а драматургия Симеона Полоцкого, Степана Чижинского, Дмитрия Ростовского — воздействие польско-латинской и украинской школьной драматургии.⁴⁷ Новая драматургия была частью русской литературы второй половины XVII века, литературы многородовой, европейского типа. В ней уже были налицо эпос, лирика, драма, сатира и зачатки романа.

По наблюдениям О. А. Державиной, А. С. Демина, А. Н. Робинсона, во второй половине XVII века происходил процесс формирования придворной интеллигенции (хотя и в качестве очень тонкой общественной прослойки), которая решительно выступила носительницей придворной культуры с новыми для России идейно-эстетическими требованиями и задачами и с новыми жанрами: силлабическим стихотворством, барочным красноречием и драматургией.⁴⁸ Возникновение литературной драмы в России названные выше

⁴⁶ Fleming W. Deutsches Barockdrama als Beginn des Moskauer Hoftheaters (1672). — In: Maske und Kothurn. Jhrg. 4. Graz—Köln, 1958, S. 97—124.

⁴⁷ О Симеоне Полоцком как о драматурге барокко первым писал еще И. П. Еремин. См.: Еремин И. П. Поэтический стиль Симеона Полоцкого. — В кн.: Симеон Полоцкий. Избр. соч. Подг. текста, ст. и коммент. И. П. Еремина. М.—Л., 1953, с. 223—260. (Серия «Литературные памятники»). То же в кн.: Еремин И. П. Литература Древней Руси. Этюды и характеристики. М.—Л., 1966, с. 211—233.

⁴⁸ Державина О. А., Демин А. С., Робинсон А. Н. Появление театра и драматургии в России в XVII в. — В кн.: Ранняя русская драматургия. (XVII—первая половина XVIII в.). Первые пьесы русского театра, с. 26—28; Робинсон А. Н. 1) Борьба идей в русской литературе XVII в. М., 1974; 2) Первый русский театр как явление европейской культуры. — В кн.: Новые черты в русской литературе и искусстве (XVII—начало XVIII в.). М., 1976, с. 8—27; Демин А. С. 1) Театр в художественной жизни России XVII в. — Там же, с. 28—61; 2) Русская литература второй половины XVII—начала XVIII века. Новые художественные представления о мире, природе, человеку, М., 1977.

исследователи склонны отнести именно за счет развития придворной культуры. С этим вряд ли можно согласиться. Ведь невозможно зачеркнуть многовековую историю искусства скоморохов и отрицать их участие в создании и разыгрывании коротких фарсов-сценок и кукольной комедии «Петрушка» задолго до 1672 года.

Вспомним также, что кружки придворной интеллигенции возникали и раньше, например при Иване III (Федор Курицын, новгородский и московский кружки еретиков), при Василии III (митрополит Даниил и митрополичья канцелярия, кружок Максима Грека), при Иване IV (кружок благовещенского протопопа Сильвестра и Алексея Адашева, кружок митрополита Макария); образованные придворные были и у Бориса Годунова. И трудно поверить, что придворные поэты не могли сочинять драматические произведения, в том числе такие, которые были бы ориентированы на средневековый тип мирозерцания, — мистерия. Дело, конечно, не в инфантильности придворной интеллигенции, а в отсутствии социальной потребности в театре и драме.

Необходимо учесть, что самый процесс формирования придворной интеллигенции в XVII веке был производным от общего социально-экономического и политического процесса развития России. Стало быть, появление ранней русской драматургии следует объяснять более глубокими причинами, нежели просто деятельностью придворной интеллигенции.

В ряде своих работ А. Н. Робинсон подчеркивает, что появление театра было обусловлено процессом формирования нации и потому театру были нужны и обращение к хорошо известным мировым сюжетам (о Тамерлане, Эсфири, Юдифи, Иосифе), и гуманистические идеи.⁴⁹ Все это так. Однако когда речь заходит о начале драматургии в Европе, то вспоминается библейская мистерия на локальный сюжет, с фарсами-интермедиями, которая представлялась на площади. «Драма родилась на площади и составляла увеселение народное», — писал А. С. Пушкин.⁵⁰ Так было в Западной и Центральной Европе. Затем «драма оставила площадь и перенеслась в чертоги по требованию образованного, избранного общества».⁵¹ В России было иначе. Скоморошья сценки-фарсы, а также кукольная комедия «Петрушка», что представлялись на площади, не переросли в литературную драму. Это были

только начатки драматических произведений.

В свое время В. Н. Перетц считал, что «попытки возводить начало русского театра к народному хороводному действу или к церковной службе — невозможны. О деятельности носителей „народной драмы“, скоморохов — до XVIII века мы знаем очень мало, а то, что знаем не укрепляет нас в мысли искать в играх и импровизациях зародыш новых сценических представлений на русской почве... История нашего старинного театра шла... чрез более или менее полное заимствование чуждой литературной традиции... Отсюда вытекает тесная и неизбежная связь изученного старинного русского театра и драмы с изучением театра европейского, без чего всякая речь о прошлом театре в России — будет праздным пустованием».⁵²

О. А. Державина, А. С. Демин и А. Робинсон, соглашаясь с В. Н. Перетцем, добавляют следующее: «Указан на истоки русского театра в народной обрядности и в церковной жизни ставшим общим местом. Народные и церковные обряды действительно оказали воздействие на те или иные драматические произведения и их сценическое воплощение. Однако когда речь идет о возникновении русского театра, то приведенные объяснения оказываются мало пригодными. Народные обряды и церковные „действия“ не имели почти никакого отношения к русскому театру 1670-х годов... Еще в 1670-х годах являлись оригинальные произведения, хотя это и не исключало их тяготения к тем или иным заповедным театральным традициям».⁵³ Тем самым «общим местом» стал другой взгляд: первые придворные и школьные произведения от фольклорных истоков русской драматургии. С этим вряд ли можно согласиться. Драма не переносилась, а здалась в России. Скоморошье искусство подготовило восприятие театра в России. Шутовские персонажи периферийных и школьных пьес — Пикеринг, Тёпсель, Ганс Кнапкезе, Гурст, Гарлекин — напоминали русскому скомороху. Интермедии сближались прямо повторяли народные сценки-фарсы, которые разыгрывались скоморохами на площади. Первые литературные драмы (особенно «Комедия о Бахусе с Венусом») воспринимались как веселые спектакли

⁴⁹ Робинсон А. Н. Первый русский театр как явление европейской культуры. — В кн.: Новые черты в русской литературе и искусстве (XVII—начало XVIII в.), с. 8—27.

⁵⁰ Пушкин А. С. Полн. собр. соч., т. XI. [Л.], 1949, с. 178.

⁵¹ Там же.

⁵² Перетц В. Н. К постановке изучения старинного театра в России. В кн.: Старинный театр в России XV—XVIII вв. Сборник статей под ред. В. Н. Перетца. Пб., 1923, с. 16—17.

⁵³ Державина О. А., Демин А. С., Робинсон А. Н. Появление театра и драматургии в России в XVI—XVII вв. М., 1957, с. 20—21.

⁵⁴ Рейтенфельс Я. Сказание светлейшему герцогу тосканскому Ко

мягкий юмор которых был сродни народному остроумию. Народное начало неизменно присутствовало и у истоков литературной драмы.

Однако этим объяснением ограничиться недостаточно. Совершенно справедливо пишет о причинах, вызвавших к жизни театр и драматургию, академик Д. С. Лихачев. «Театральность», по его мнению, «была разлита во многих фольклорных жанрах». ⁵⁶ Рождение драматургии должно было быть подготовлено длительным и интенсивным развитием художественного сознания, которое «становилось способным все более точно отражать действительность», создавать *иллюзию* действительности. ⁵⁶ Древнерусская литература была ориентирована на предметность и безусловность изображаемого, театр же требовал условности. Д. С. Лихачев об этом пишет так: «Появление в русской жизни театра было невозможно без развитого ощущения художественного настоящего времени. Театр более любого другого художественного творчества переносит прошлое в настоящее. . . Первая пьеса русского театрального репертуара XVII в. — „Атраксерково действо“ — живо показывает затруднения, которые встречало в сознании первых русских зрителей это необходимое для восприятия театрального представления художественное настоящее время. . . Театр не мог появиться раньше, чем появились в литературе возможности для создания произведений с этим „вторым“, эмансипированным временем, раньше, чем развилась в достаточной мере изобразительная сторона литературы». ⁵⁷ Не мешало бы вспомнить и то, что писал Елпидифор Барсов, возражая Алексею Веселовскому: «Лишь тогда потребность в театре могла стать государственной потребностью, когда струя народного драматизма проникла в боярские хоромы и царские палаты; лишь тогда могло явиться желание ознакомиться с иностранными театральными зрелищами, когда в царской и боярской семье испытано народное русское веселье и появились народные игры и забавы, освобождающие женщину от тюремного затворничества». ⁵⁸ И то и другое мнение совершенно справедливо: другая эпоха — другое художественное сознание, другие потребности. Переход от средневекового типа культуры к типу культуры нового времени вел к замене устаревших, отживших понятий и представлений новыми, соответствующими изменившейся

социально-экономической и политической обстановке в стране.

Отсутствие драматургии в Древней Руси Д. С. Лихачев объясняет с помощью иной, менее убедительной, как нам кажется, гипотезы. Он пишет: «Давно обрацавшее на себя внимание отсутствие в древней русской литературе некоторых жанров — любовной лирики, развлекательных жанров. . . театра и пр. — объясняется, как мне представляется, не тем, что русская литература была подавлена церковностью (другие светские жанры существовали и достигали зрелого развития, например летопись), а тем, что из этих областей еще не отступил фольклор. В самом деле, почему до XVII в. у нас не было регулярного театра? Мне представляется, что театр образовался в XVII в. не потому, что его кто-то более или менее случайно „перенес“ с Запада или самобытным способом „изобрел“ в России, а потому, что в XVII в. в нем появилась потребность. До XVII в. потребность в театре еще не выкристаллизовалась, не отделилась от других потребностей в самостоятельную область. . . Когда в XVII в. под влиянием углубления классовой дифференциации общества и роста городского фольклор отступил из господствующей части общества, перестал исполняться в городе, те стороны эстетической жизни общества, которые питались фольклорными жанрами, потребовали для себя замены. Новые жанры появляются в XVII в. в результате вакуума, созданного отступлением фольклора. Конечно, причины появления новых жанров не только в этом, они многообразны. Однако отступление фольклора должно быть принято во внимание». ⁵⁹

Это утверждение нельзя признать бесспорным. Дело в том, что в XVII веке не происходило никакого отступления фольклора. Он продолжал бытовать в городах и весях, и при царском дворе (сказочники, песенники, гуслиеры, скomorохи), и в боярских и дворянских хоромах. Стоит вспомнить балагура и прибаутника Василия Бухонина, который при дворе царя Алексея Михайловича превзошел в шутках немецких комедиантов (предание, записанное В. Н. Берхом). Фольклорные произведения (былины, например) начинают литературно обрабатываться и перерабатываться для распространения в письменной форме. Таковы «Повесть о Сухане», «Сказание о киевских богатырях», «Гистория о Илье Муроме и Соловье Разбойнике». ⁶⁰ Эти факты

Третьему о Московии. С латинского пер. А. Станкевич. М., 1905, с. 88—89.

⁵⁵ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Изд. 2-е, доп. Л., 1971, с. 68.

⁵⁶ Там же, с. 322.

⁵⁷ Там же, с. 323, 324, 328.

⁵⁸ Барсов Е. В. Новые разыскания о первой эпохе русского театра. — Чтения в Обществе истории и древностей российских, 1882, кн. 2, отд. IV, с. V.

⁵⁹ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы, с. 68.

⁶⁰ См.: Былины в записях и пересказах XVII—XVIII веков. Изд. подг. А. М. Астахова, В. В. Митрофанова и М. О. Скрипиль. М.—Л., 1960. О взаимодействии литературы и фольклора в XVII веке см.: Русский фольклор и литература XI—XVIII вв., т. I. М.—Л., 1970.

не свидетельствуют в пользу «отступления фольклора». Также не говорят в пользу «отступления фольклора» записи шести русских песен для английского бакалавра Ричарда Джемса (1617—1618). Фольклор записывался иностранцами и раньше. Так, например, известна запись сказки о поселянине и медведице, сделанная в Риме в 1525—1526 годах Павлом Иовием Новокомским со слов Димитрия Герасимова. Русские люди всегда охотно записывали свой фольклор и иногда включали его в состав больших историко-литературных компиляций. «Повесть временных лет» (начало XII века) — классический пример тому. Она включает в себя немало народных легенд, преданий, сказаний, песен, присказок и поговорок, усвоенных и переработанных древнерусскими книжниками. Этот факт можно было бы объяснить и как *дополнение* литературы фольклором, и как *взаимодействие* с ним. Литература не была слита с фольклором. И в глубокой древности, и в эпоху развитого средневековья, и в XVII веке существовали четкие представления о специфичности фольклорных жанров и ограниченности системы жанров фольклора от системы жанров литературы.

Итак, драма образуется не вследствие «отступления фольклора», а, как это

было показано выше, вследствие формирования литературы нового времени в переходную эпоху — вторую половину XVII—начало XVIII века. Параллельно с литературной драмой продолжают существовать зачатки народной драмы в виде сенок-фарсов, комедии «Петрушка», вертепа и т. д. Народная драма начинает взаимодействовать со школьной и придворной, проникает в спектакль в виде интермедий. А в первой половине XVIII века из школьной драмы и народных драматических сенок возникает устная народная драма «Царь Максимилиан». Интермедии собираются в специальные циклы и сближаются с устной народной драмой, образуя пьесы малых форм, вроде одноактной бытовой комедии на тему «повреждения нравов». Интермедии в составе школьных спектаклей и повествовательных драм составляют как бы особый «спектакль в спектакле», пронизанный фольклором (как, например, в «Стефанотокосе», 1741 год).

Накануне появления трагедии и комедии А. П. Сумарокова ранние русские драматические формы исчерпали себя в рамках заданных установок на художественность и типизацию. Тогда становление классицистических жанров в драматургии стало неизбежным.